

Competing Models of Digital State in Russia, China, USA and EU: Digital Sovereignty and Global Cooperation

S. S. Morozova¹

¹Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-3-224-235

Research article
Full text in Russian

This work is dedicated to the study of the concept of digital sovereignty and a comparative analysis of the models of digital states implemented by Russia, China, the USA, and the EU. The research aims to identify the key characteristics and fundamental differences in approaches to ensuring digital sovereignty, to assess the impact of these differences on the prospects for international cooperation, and to analyze possible scenarios for the evolution of the global digital space amidst intensifying geopolitical competition. The research results demonstrate that the models of digital states reflect not only the specific political, economic, and social conditions of each country but also their strategic priorities in the areas of national security, economic development, and the protection of citizens' rights. In conclusion, it is emphasized that, against the backdrop of increasing fragmentation of the global internet, the further evolution of the global digital space largely depends on the political will of states and their readiness for constructive dialogue. However, current trends favor the formation of closed digital blocs and the strengthening of national security measures. In this vein, emphasis is placed on analyzing the risks and opportunities associated with creating an open, inclusive, and secure digital space, which in the current reality is becoming an increasingly elusive goal.

Keywords: digital sovereignty; digital state; cybersecurity; global cooperation; competing models; internet fragmentation; information warfare; artificial intelligence

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Morozova, Svetlana S. | E-mail: s.s.morozova@spbu.ru
Cand. Sc. (Politics)

Funding: Russian Science Foundation (project 22-78-10049)

For citation: Morozova S. S. Competing Models of Digital State in Russia, China, USA and EU: Digital Sovereignty and Global Cooperation // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2025. Vol. 11, No. 3. P. 224-235. (in Russ.)

Цифровой суверенитет и глобальное сотрудничество: конкурирующие модели цифрового государства в России, Китае, США и ЕС

С. С. Морозова¹

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-3-224-235

Научная статья

УДК 004.05; 323.2; 341.231.; 327.5

Полный текст на русском языке

Работа посвящена исследованию концепции цифрового суверенитета и сравнительному анализу моделей цифрового государства, реализуемых Россией, Китаем, США и ЕС. Цель исследования заключается в выявлении ключевых характеристик и принципиальных различий в подходах к обеспечению цифрового суверенитета, в оценке влияния этих различий на перспективы международного сотрудничества, а также в анализе возможных сценариев эволюции глобального цифрового пространства в условиях обостряющейся геополитической конкуренции. Результаты исследования демонстрируют, что модели цифрового государства отражают не только специфику политических, экономических и социальных условий каждой страны, но и их стратегические приоритеты в области национальной безопасности, экономического развития и защиты прав граждан. В заключение подчеркивается, что на фоне усиливающейся фрагментации глобального интернета дальнейшая эволюция глобального цифрового пространства во многом зависит от политической воли государств и их готовности к конструктивному диалогу. Однако в текущем контексте преобладают тенденции к формированию замкнутых цифровых блоков и усилению мер по обеспечению национальной безопасности. В данном ключе акцент делается на анализе рисков и возможностей, связанных с созданием открытого, инклюзивного и безопасного цифрового пространства, которое в современных реалиях становится все более труднодостижимой целью.

Ключевые слова: цифровой суверенитет; цифровое государство; кибербезопасность; глобальное сотрудничество; конкурирующие модели; фрагментация интернета; информационная война; искусственный интеллект

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Морозова, Светлана Сергеевна

E-mail: s.s.morozova@spbu.ru

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник,
доцент кафедры российской политики

Финансирование: Российский научный фонд (проект № 22-78-10049 «Государство и гражданин в условиях новой цифровой реальности»)

Для цитирования: Морозова С. С. Цифровой суверенитет и глобальное сотрудничество: конкурирующие модели цифрового государства в России, Китае, США и ЕС // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 3. С. 224-235.

Введение

На протяжении последней четверти века цифровая трансформация радикально перекроила ландшафт мировой политики, экономики и общества. Интернет, изначально задуманный как децентрализованная и открытая сеть, стал полем битвы за влияние, контроль и, что особенно важно, суверенитет. В эпоху, когда данные стали новой нефтью, а технологии искусственного интеллекта (ИИ) – одним из ключевых факторов стратегического превосходства, государства все чаще стремятся утвердить свой «цифровой суверенитет» – право и способность контролировать инфраструктуру, данные и потоки информации в пределах своих границ, а также определять правила игры в цифровом пространстве.

Эта тенденция, в свою очередь, ставит под вопрос традиционные представления о глобальном сотрудничестве и создает напряженность между стремлением к открытому, взаимосвязанному интернету и желанием государств защитить свои национальные интересы, безопасность и ценности в киберпространстве. В условиях растущей геополитической конкуренции, особенно между такими ключевыми игроками, как Россия, Китай, Соединенные Штаты Америки (США) и Европейский Союз (ЕС), концепция цифрового суверенитета становится не просто технической или экономической проблемой, но и центральным элементом государственной политики и международного диалога.

Концептуальная рамка исследования исходит из того, что наблюдаемая с 2022 года дестабилизация системы международных отношений ознаменовала собой кризис глобалистской модели, выражающийся в переходе к полицентричной, конфронтационной архитектуре. Ключевыми атрибутами этого перехода выступают милитаризация информационного домена и фрагментация мира на автаркичные коалиции. Технологические инновации, прежде всего в области ИИ и децентрализованных финансов, не только усиливают это соперничество, но и становятся его объектом. Таким образом, цифровой суверенитет перестает быть элементом глобального управления и должен рассматриваться как стратегический ответ государств на императивы выживания и обеспечения безопасности в новой международно-политической реальности.

Данная статья посвящена анализу конкуренции и неизбежной дивергенции моделей цифрового государства, разрабатываемых и реализуемых в США, странах ЕС, Китае и России. Анализ структурирован тематически: от моделей, сочетающих либеральную риторику с геополитическим прагматизмом, к моделям, открыто реализующим государственно-центричный подход. Такая структура позволяет наиболее четко проследить эскалацию роли государства в определении цифрового суверенитета.

Методы

Методологической базой исследования служит компаративный анализ, дополненный элементами геополитического и системного подходов. Это позволяет не только сопоставить нормативно-правовые и технологические аспекты рассматриваемых моделей, но и вписать их в контекст глобальной борьбы за будущее мироустройство. Автор осознает сложность сопоставления национальных государств с наднациональным образованием, каким является ЕС. Однако единая регуляторная политика Брюсселя (GDPR, DMA, DSA, AI Act) позволяет рассматривать ЕС как целостного актора в цифровой сфере, несмотря на существующие внутренние различия между странами-членами.

Для обеспечения последовательного сравнительного анализа каждая модель будет рассмотрена через единую призму, включающую следующие критерии:

1. Роль государства и идеологическая основа: характер государственного вмешательства и декларируемые ценности (рынок, безопасность, права человека).
2. Ключевые инструменты и механизмы: законодательные акты, технологические решения, экономические стимулы и санкции.
3. Влияние на экономику и инновации: воздействие модели на конкурентоспособность национальных компаний и инновационную среду.
4. Геополитические цели и альянсы: стратегические задачи на международной арене и форматы сотрудничества.

Теоретическая рамка исследования

В рамках настоящего исследования предлагается комплексная теоретическая рамка для анализа конкуренции и конвергенции моделей цифрового государства в России, Китае, США и ЕС, а также их влияния на глобальное сотрудничество. В основе подхода лежит интеграция нескольких ключевых теоретических концепций.

Во-первых, цифровая сфера рассматривается как формирующийся международный режим. Анализируется влияние различных акторов на его формирование в соответствии с их интересами и ценностями, а также последствия этого процесса для глобального управления интернетом. В качестве теоретической опоры используются идеи, разработанные такими исследователями, как Дж. Най [1], Р. Кохейн [2], М. Ю. Лев, Ю. Г. Лещенко, Ю. М. Вайвер и Е. С. Сазонова [3], в рамках теории международных режимов и глобального управления.

Во-вторых, концепция цифрового суверенитета используется в качестве ключевого аналитического инструмента. Цифровой суверенитет рассматривается как многомерный феномен, включающий технологический, информационный, нормативный и экономический аспекты. Такой подход, восходящий к работам Ю. Поле, Т. Тиля [4], Х. Юна [5], С. В. Володенкова [6], Л. С. Леонтьевой, М. В. Кудина, А. С. Воронова и С. С. Сергеевой [7], позволяет выявить сильные и слабые стороны различных моделей цифрового государства.

В-третьих, для понимания стремления государств к цифровому суверенитету и технологической автономии, учитывается влияние исторического развития, экономической структуры и потенциальной технологической отсталости. В этой связи применяются элементы теории зависимого развития, представленной в трудах Р. Мунка [8], Т. Герёча [9], В. В. Слеженкова [10], В. М. Абдрашитова и Н. А. Калашниковой [11], в сочетании с концепцией технологического национализма, освещенной в работах Ч.-Д. Ли, Х. Кима, С. Си, С. Ли [12], П. Яна, С. Лю, Р. П. Саттмайера, С. Чжана [13] и Я. С. Матковской [14].

В-четвертых, для анализа возможностей глобального сотрудничества используется теория либерального институционализма, основы которой представлены в исследованиях Р. Кохейна, Л. Мартина [15], М. Сантус Франсозу, Б. Тройбич, П. Аленкар Силвы Меллу, С. Хиратуки [16], Р. В. Сысоевой [17] и Д. Р. Алимовой [18]. Кроме того, учитывается концепция многостороннего сотрудничества, представленная в работах О. Видерберга, К. Фаста, М. К. Росаса, Ф. Паттберга [19], М. Ваялипарампил, Ф. Пейдж, Э. Вольтерсторфа [20], О. Н. Лешенюк [21] и Е. В. Колдуновой [22]. Также рассматривается потенциал сотрудничества в рамках существующих международных органи-

заций и платформ, таких как Организация Объединенных Наций и Международный союз электросвязи (МСЭ).

Наконец, при анализе нормативного измерения цифрового суверенитета учитывается концепция «регуляторной гонки», как ее описывают Ф. Мёсляйн [23], Н. А. Смуха [24], И. Р. Бегишев, А. К. Жарова, Е. А. Громова, М. В. Залоило, И. А. Филипова, А. А. Шутова [25] и И. В. Бородушко [26], а также концепция «дифференцированной интеграции», развиваемая Б. де Витте [27], И. З. Руаджаном [28] и Д. В. Офицеровым-Бельским [29].

Сочетание представленных теоретических подходов позволит деконструировать сложное явление цифрового суверенитета, выявляя его технологические, информационные, нормативные и экономические измерения. Это позволит понять глубинные мотивации и стратегические действия ключевых акторов (России, Китая, США и ЕС) в формирующемся международном режиме цифровой сферы.

Обзор научных работ и подходов демонстрирует многогранность и актуальность исследований, посвященных цифровому государству. Современная научная дискуссия охватывает вопросы концептуализации, соотношения категорий, анализа практик цифровизации в различных странах и выявления рисков и перспектив, связанных с цифровой трансформацией государственного управления. Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных цифровому государству, отмечается недостаток комплексных сравнительных исследований, анализирующих модели цифрового государства, реализуемые в России, США, Китае и странах ЕС. Данная работа направлена на восполнение этого пробела, предлагая теоретическую рамку, сочетающую в себе различные концепции и теории, необходимые для анализа конкуренции и конвергенции моделей цифрового государства и их влияния на глобальное сотрудничество.

Результаты

Анализ трансформации подхода США к цифровому суверенитету: от либерализма к геоэкономическому протекционизму

Современная стратегия Соединенных Штатов в области цифрового суверенитета и технологического лидерства демонстрирует нарастающее противоречие между декларативной приверженностью принципам либерального экономического порядка и реальными политическими практиками. Анализ показывает, что США все чаще прибегают к инструментам государственного интервенционизма для достижения геополитических целей, в частности, для сохранения технологической гегемонии и сдерживания государств-конкурентов.

Ключевым эмпирическим подтверждением данного тезиса служит принятие «Закона о чипах и науке» (CHIPS and Science Act). Данный нормативный акт, по своей сути, представляет собой меру промышленной политики с выраженным протекционистским характером. Его целями являются стимулирование решоринга (возвращения) критически важных производств полупроводников на национальную территорию и реконфигурация глобальных технологических цепочек с целью исключения из них Китайской Народной Республики и других акторов, рассматриваемых как угроза национальной безопасности.

Инструментализация экономической мощи в геополитических целях наиболее явно прослеживается в практике экстерриториального применения санкционно-

го режима и экспортного контроля. Прецеденты, связанные с введением ограничений против технологических компаний (в частности, Huawei) и административным давлением с целью отчуждения активов (кейс TikTok), свидетельствуют о том, что фундаментальные принципы свободного рынка и неприкосновенности частной собственности могут быть подчинены императивам национальной безопасности. Наблюдается секьюритизация технологического сектора, в рамках которой ведущие американские технологические корпорации (Big Tech) де-факто встраиваются в систему реализации внешнеполитических интересов государства. Их деятельность включает не только сбор и обработку данных, которые могут быть использованы в разведывательных целях, но и модерацию контента в глобальном информационном пространстве в соответствии с политическими установками официального Вашингтона.

В сфере управления интернетом США продолжают формально апеллировать к многосторонней (multistakeholder) модели. Однако на практике данные многосторонние платформы все чаще используются для формирования коалиций государств со схожими нормативными подходами (например, в рамках G7 и Совета по торговле и технологиям ЕС-США). Целью таких коалиций является выработка и продвижение единых стандартов для критических технологий, таких как искусственный интеллект, что фактически ведет к созданию технологического альянса, направленного на нормативное и технологическое противодействие альтернативным моделям, прежде всего российской и китайской.

Таким образом, можно констатировать эволюцию американской модели управления цифровой сферой. Она трансформируется от преимущественно рыночной к гибридной, в которой примат интересов национальной безопасности и геополитической конкуренции легитимирует масштабное государственное вмешательство, экономический протекционизм и использование частных технологических корпораций в качестве инструментов внешней политики.

Анализ европейской модели цифрового суверенитета: регуляторная экспансия и пределы стратегической автономии

Модель цифрового суверенитета, разрабатываемая Европейским союзом, позиционируется как нормативно-центричная альтернатива доминирующим подходам США и КНР. Однако критический анализ выявляет наличие внутренних противоречий и факторов, ограничивающих геополитическую субъектность ЕС.

Ключевым инструментом европейской стратегии выступает регуляторная экспансия, проявляющаяся в разработке и экстерриториальном применении таких нормативных актов, как Общий регламент по защите данных (GDPR), Закон о цифровых услугах (DSA) и Закон о цифровых рынках (DMA). Данная политика, известная как «брюссельский эффект», направлена на установление глобальных стандартов в цифровой сфере. Тем не менее эффективность этих мер в реальном ограничении рыночной власти американских технологических корпораций остается предметом дискуссий. Более того, существует точка зрения, согласно которой повышенная регуляторная нагрузка создает сдерживающие факторы для инновационного развития европейских компаний, в частности в области искусственного интеллекта (ИИ), и способствует сохранению их технологического отставания от американских и китайских конкурентов.

Трансатлантическое измерение политики ЕС также выявляет существенные вызовы. В рамках Совета по торговле и технологиям (ТТС) наблюдается нормативная дивергенция между ЕС и США. Ключевые точки напряжения включают вопросы промышленного субсидирования (в контексте американского Inflation Reduction Act, создающего асимметрию на рынке) и подходы к регулированию ИИ. Отсутствие консенсуса в выработке единой стратегии по отношению к КНР, усугубляемое непредсказуемостью внешнеполитического курса США, дополнительно ограничивает эффективность совместных действий.

Анализ политики ЕС в информационной сфере выявляет дихотомию между декларируемыми либеральными ценностями и практическими действиями в условиях геополитической конфронтации. В частности, введение в 2022 году ограничительных мер, запрещающих деятельность на территории ЕС российских государственных медиа (RT, Sputnik), может быть интерпретировано как применение политически мотивированных ограничений. Данный прецедент свидетельствует о секьюритизации информационного пространства, в рамках которой соображения геополитической безопасности приобретают приоритет над принципом свободы распространения информации, что входит в противоречие с фундаментальными нормами самого ЕС.

В результате европейская модель оказывается в ситуации, которую можно охарактеризовать как институциональную ловушку, обусловленную конфликтом между нормативными идеалами и геополитическими реалиями. С одной стороны, приверженность высоким регуляторным стандартам формирует структурные барьеры для глобальной конкурентоспособности европейских технологических компаний. С другой стороны, императивы геополитической конкуренции вынуждают ЕС к прагматической адаптации, которая может вступать в противоречие с его же ценностно-нормативной базой, создавая системное напряжение и ставя под вопрос долгосрочную устойчивость данной модели.

Анализ китайской модели цифрового суверенитета: государственный контроль как основа технологической автономии

Модель цифрового суверенитета, реализуемая в Китайской Народной Республике, характеризуется последовательным государственно-центричным подходом, в рамках которого достижение технологической автаркии и обеспечение контроля над информационным пространством рассматриваются как взаимосвязанные компоненты национальной безопасности.

Ключевым инструментом данной стратегии выступает система трансграничной фильтрации интернет-трафика, известная как «Великий китайский файрвол». Данная система выполняет не только функцию контроля над информационными потоками и ограничения доступа к глобальным цифровым платформам, но и является фундаментальным условием для формирования замкнутой и самодостаточной национальной цифровой экосистемы. Это позволило создать протекционистскую среду для развития национальных технологических компаний.

Протекционистские меры, направленные на поддержку технологических корпораций (включая Huawei, Tencent, Alibaba) и платформ (WeChat, Alipay, Baidu), способствовали формированию внутреннего рынка, изолированного от прямой конкуренции с глобальными игроками. Данный рынок, в свою очередь, стал базисом для последующей международной экспансии в рамках инициативы «Цифровой шел-

ковый путь». В ходе её реализации КНР осуществляет экспорт не только технологических решений (например, инфраструктуры 5G), но и элементов собственной модели цифрового управления в развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Система социального кредита, являющаяся объектом критики в западных дискурсах, в рамках внутрикитайской парадигмы позиционируется как инструмент социального инжиниринга, направленный на повышение уровня общественного доверия и управление социальными рисками. В контексте обострения технологического соперничества с США достижение полной самодостаточности, прежде всего в стратегически важных секторах (полупроводники, искусственный интеллект), трансформировалось в стратегический императив. Для его реализации государство осуществляет масштабные инвестиции и мобилизацию ресурсов с целью нивелирования эффекта западных санкций и экспортных ограничений.

Таким образом, китайская модель представляет собой целостную систему, основанную на принципах государственного капитализма, где происходит синтез централизованного контроля, стратегического планирования и рыночных механизмов. В этой парадигме цифровой суверенитет функционирует не только как защитный механизм, но и как проактивная стратегия, направленная на достижение глобального технологического лидерства.

Анализ российской модели цифрового суверенитета: государственно-центричный контроль и технологическая автаркия как ответ на геополитические вызовы

Российская модель цифрового суверенитета в её современном виде характеризуется форсированной реализацией государственно-центричного подхода. Данный процесс, получивший значительное ускорение после 2022 года, обусловлен усилением внешнего санкционного давления и обострением геополитической конфронтации. В этих условиях обеспечение технологической и информационной независимости трансформировалось из долгосрочной стратегической цели в неотложный императив, направленный на защиту национальной безопасности и обеспечение устойчивости государственных институтов.

Центральным вектором российской стратегии является достижение технологической автаркии. Политика импортозамещения, нормативно закреплённая в ключевых доктринальных документах, нацелена на локализацию производства критически важного программного (ОС «Аврора», «Ред ОС») и аппаратного обеспечения (процессоры «Эльбрус», «Байкал»). Актуализированные стратегические документы, включая Стратегию национальной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400) и национальный проект «Экономика данных», постулируют обеспечение контроля над национальной цифровой инфраструктурой и данными в качестве одного из высших государственных приоритетов.

Нормативно-правовая база, в частности Федеральный закон № 90-ФЗ («О суверенном интернете»), формирует правовые механизмы для обеспечения отказоустойчивости национальной цифровой инфраструктуры, особенно в условиях внешних киберугроз. В этом же контексте следует рассматривать ограничительные меры в отношении западных цифровых платформ. Данные действия следует интерпретировать как ответ на использование этих платформ в качестве инструментов ин-

формационного влияния, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки.

На международном треке Российская Федерация активизирует сотрудничество в цифровой сфере в рамках многосторонних объединений, таких как БРИКС и ШОС. Развитие партнерства, в частности с КНР, в областях кибербезопасности и управления интернетом направлено на формирование коалиции для продвижения альтернативного, полицентричного подхода к глобальному цифровому управлению в противовес доминирующей западоцентричной модели.

Таким образом, российская модель цифрового суверенитета в её текущей фазе носит преимущественно оборонительный характер. Её конечной целью является формирование самодостаточной национальной цифровой экосистемы и достижение технологической автаркии как фундаментальных условий для сохранения государственного суверенитета в условиях глобальной геополитической турбулентности.

Обсуждение

Сравнительный анализ моделей цифрового суверенитета в контексте геополитической конфронтации

Проведенный анализ моделей цифрового суверенитета свидетельствует о формировании конкурирующих и во многом взаимоисключающих парадигм управления глобальным цифровым пространством. Государственно-центричные модели Российской Федерации и Китайской Народной Республики, основанные на принципах технологической автаркии и контроля над информационными потоками, находятся в состоянии системного антагонизма с западоцентричным подходом. Последний, несмотря на декларативную приверженность принципам открытости, демонстрирует растущую тенденцию к использованию протекционизма и регуляторного давления для сохранения технологической гегемонии.

В условиях эскалации геополитической напряженности, проявляющейся в том числе в информационной и экономической сферах, происходит эрозия универсальных механизмов глобального сотрудничества. Перспективы достижения консенсуса по ключевым вопросам цифрового управления представляются ограниченными. Наблюдается кристаллизация блоковых форматов взаимодействия: США и ЕС координируют свои стратегии на платформах G7 и Совета по торговле и технологиям (ТТС) с целью нормативного и технологического сдерживания конкурентов. В свою очередь, Россия и Китай интенсифицируют партнерство в рамках БРИКС и ШОС, формируя альтернативный полюс влияния.

Новыми аренами для технологического и регуляторного соперничества становятся такие области, как искусственный интеллект (ИИ) и цифровые финансовые активы. Западные страны стремятся установить нормативный контроль над жизненным циклом ИИ посредством превентивного регулирования (например, AI Act в ЕС). В то же время Китай использует модель государственной поддержки и масштабной аккумуляции данных для ускоренного развития технологий. Сфера криптовалют также становится полем для дивергентных регуляторных подходов, где одни акторы рассматривают их как инструмент минимизации санкционных рисков, а другие – как угрозу для макроэкономической стабильности.

Процесс фрагментации глобального цифрового пространства, часто описываемый в западном дискурсе термином «сплинтернет», может быть интерпретирован

не только как деструктивная тенденция, но и как объективный процесс децентрализации глобального управления. Формирование относительно автономных нормативно-технологических зон – условно американской, европейской и евразийской (российско-китайской) – следует рассматривать как проявление становления нового многополярного миропорядка в технологической сфере.

Заключение

В результате проведенного анализа можно заключить, что концепция цифрового суверенитета не является унифицированной. Её интерпретация и практическое воплощение значительно разнятся в зависимости от политического устройства, экономической модели и места страны в текущей системе международных координат.

Трансграничный характер технологий вступает в неразрешимое противоречие с логикой национальных и блоковых интересов. Различия в подходах к свободе информации, защите данных и кибербезопасности превратились из источника напряженности в катализатор открытого конфликта в цифровой среде.

Перспективы дальнейшего развития глобального цифрового пространства во многом определяются исходом текущего геополитического противостояния. В этом контексте можно выделить два сценария, но их вероятность неравнозначна.

- Сценарий фрагментации и блоковой конфронтации (доминирующий): этот сценарий уже реализуется. Продолжающаяся эскалация приведет к углублению раскола, созданию полноценных «цифровых железных занавесов» и гонке технологических вооружений, особенно в сфере ИИ и кибероружия. В этом сценарии приоритет национальной безопасности будет абсолютным, а международное право в цифровой сфере окончательно уступит место «праву сильного».

- Сценарий вынужденной гармонизации (маловероятный): этот сценарий может реализоваться лишь частично и только в случае возникновения общих экзистенциальных угроз (например, неконтролируемого развития сверхинтеллекта или глобальной киберкатастрофы), которые заставят противоборствующие стороны сесть за стол переговоров. Однако даже в этом случае сотрудничество будет носить ограниченный и крайне утилитарный характер.

В заключение следует отметить, что вектор развития цифрового суверенитета сегодня определяется не столько политическими решениями, сколько логикой военно-политической конфронтации. Рассуждения о необходимости «баланса» и «взаимного уважения» утратили актуальность. Задача международного сообщества сегодня сводится к управлению рисками в условиях неизбежного конфликта. В текущем геополитическом климате логика конфронтации решительно преобладает над риторикой сотрудничества, делая фрагментацию цифрового мира не просто возможным сценарием, а необратимым процессом, который разворачивается на наших глазах.

Ссылки

1. Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике / Пер. с англ. В. И. Супруна. М., 2006. 221 с.
2. Keohane R. O., Nye S. J. Transnational Relations and World Politics. Cambridge: Harvard University Press, 1972. 427 p.

3. Концептуализация глобального управления безопасностью в международных отношениях / М. Ю. Лев, Ю. Г. Лещенко, Ю. М. Вайвер, Е. С. Сазонова // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10. С. 2579-2600. DOI 10.18334/epp.12.10.116497
4. Pohle J., Thiel T. Digital sovereignty // Internet Policy Review. 2020. Vol. 9, No. 4. P. 1-19. DOI 10.14763/2020.4.1532 EDN: SIFCCI
5. Yun H. China's Data Sovereignty and Security: Implications for Global Digital Borders and Governance // Chinese Political Science Review. 2025. Vol. 10. P. 178-203. DOI 10.1007/s41111-024-00269-9
6. Володенков С. В. Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. № 4. С. 3-11. DOI 10.12737/2587-6295-2020-3-11
7. Л. С., М. В., А. С., Сергеев С. С. Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития / Л. С. Леонтьева, М. В. Кудина, А. С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 277-299. DOI 10.24412/2070-1381-2021-84-277-299
8. Munck R. Dependent Development // Rethinking Development: Marxist Perspectives. Dublin, 2021. P. 125-145. DOI 10.1007/978-3-030-73811-2_7
9. Gerőcs T. Conclusion: The Contradictions of Dependent Development in Hegemonic Transition // The Political Economy of Emerging Markets and Alternative Development Paths. Cham, 2023. P. 323-334. DOI 10.1007/978-3-031-20702-0_13
10. Слеженков В. В. Современная трансформация теории зависимого развития: политико-правовые аспекты // Форум. 2025. № 1. С. 429-433. EDN KXLXEU
11. Слеженков В. В., Абдрашитов В. М., Калашникова Н. А. Теория зависимого развития: современные политико-правовые аспекты // Вестник Евразийской академии административных наук. 2024. № 4. С. 103-106. EDN ZADZUA
12. Techno-nationalism to collaborative technology sovereignty / J-D. Lee, H. Kim, S. Si, S. Lee // Science and public policy. 2024. Vol. 51 (6). P. 1185-1190. DOI 10.1093/scipol/scae046
13. Does the techno-nationalism approach work for the nation's catch-up? The evaluation of MLP (2006-2020) in China / P. Yang, X. Liu, R. P. Suttmeier, S. Zhang // International Journal of Technology Management. 2025. Vol. 97 (1). P. 28-56. DOI 10.1504/IJTM.2025.142922
14. Матковская Я. С. Техно-национализм и инновационное развитие современной экономики // Друkerовский вестник. 2022. № 4. С. 49-64. DOI 10.17213/2312-6469-2022-4-49-64
15. Keohane R. O., Martin L. L. The promise of institutionalist theory // International security. 1995. Vol. 20, No.1. P. 39-51. EDN: HIFQMB
16. Incorporating aspects of institutionalist theory into GPN analysis: The case of Brazilian oil / M. Santos Francisco, B. Trojicicz, P. Alencar Silva Mello, C. Hiratuka // The Journal of Development Studies. 2021. Vol. 57, No. 6. P. 1001-1015. DOI 10.1080/00220388.2020.1802009
17. Сысоева Р. В. Развитие ЕАЭС через призму теории региональной интеграции // Современная Европа. 2023. № 6. С. 142-153. DOI 10.31857/S0201708323060128
18. Алимова Д. Р. Правовое регулирование национальных интересов в России: теория и практика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28, № 4. С. 730-742. DOI 10.22363/2313-2337-2024-28-4-730-742

19. Multi-stakeholder partnerships for the SDGs: is the "next generation" fit for purpose? / O. Widerberg, C. Fast, M. K. Rosas, P. Pattberg // *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. 2023. Vol. 23, No. 2. P. 165-171. DOI 10.1007/s10784-023-09606-w
20. Vayaliparampil M., Page F., Wolterstorff E. The missing ingredient for successful multi-stakeholder partnerships: Cooperative capacity // *Societies*. 2021. Vol. 11, No. 2. DOI 10.3390/soc11020037
21. Лешенюк О. Н. Современный регионализм и сетевизация форм многостороннего сотрудничества сквозь призму повестки // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2024. Т. 24, № 3. С. 147-154. DOI 10.36979/1694-500X-2024-24-3-147-154
22. Колдунова Е. В. Многостороннее сотрудничество в Восточной Азии перед новыми вызовами // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее* 2021. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2022. С. 43-50. DOI 10.48647/IFES.2021.96.69.004
23. Möslin F. Regulatory Competition in Data Law // *Comparative Data Law. The Munich Global Data Law Conference*. Cham, 2025. P. 3-20. DOI 10.1007/978-3-031-91401-0_1
24. Smuha N. A. From a 'race to AI' to a 'race to AI regulation': regulatory competition for artificial intelligence // *Law, Innovation and Technology*. 2021. Vol. 13, No. 1. P. 57-84. DOI 10.1080/17579961.2021.1898300
25. "Цифровой поворот" в правовых исследованиях / И. Р. Бегишев, А. К. Жарова, Е. А. Громова, М. В. Залоило, И. А. Филипова, А. А. Шутова // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. Т. 2, № 1. С. 7-13. DOI 10.21202/jdtl.2024.1
26. Бородушко И. В. Экспериментальные правовые режимы как фактор цифровой трансформации инновационной предпринимательской среды // *Ленинградский юридический журнал*. 2021. № 4. С. 86-98. DOI 10.35231/18136230_2021_4_86
27. Witte B. de. The Law as Tool and Constraint of Differentiated Integration // *Autonomy without Collapse in a Better European Union* / Ed. by Mark Dawson, Markus Jachtenfuchs. Oxford: Oxford University Press, 2022. P. 6-81. DOI 10.1093/oso/9780192897541.003.0004
28. Ruacan I. Z. Neo-Weberian historical sociology, the English School and differentiated integration in the EU // *Journal of Contemporary European Studies*. 2021. Vol. 29, No. 4. P. 584-596. DOI 10.1080/14782804.2020.1832021
29. Офицеров-Бельский Д. В. Дифференцированная интеграция: конкуренция проектов и противоречия интеграционного процесса в ЕС // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2021. Т. 26, № 5. С. 202-216. DOI 10.15688/JVOLSU4.2021.5.16.